

RU

Семантическая структура лексемы «оджакъ» (очаг) в крымскотатарском языке

Билялова С. С.

Аннотация. В статье рассматривается план содержания многозначного слова «оджакъ» в крымскотатарском языке. Анализируются способы образования лексико-семантических вариантов, а также виды связей между ними. Цель исследования заключается в определении семантической структуры полисеманта «оджакъ». Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в крымскотатарском языкознании детально рассматриваются особенности семантической структуры изучаемой языковой единицы. Исследование базируется на примерах из текстов художественной и публицистической литературы. В ходе анализа в семантической структуре многозначного слова «оджакъ» выделено десять значений. В результате исследования установлено, что значения, представляющие план содержания лексемы «оджакъ», связаны между собой радиально-катенальным типом связи и образованы в восьми случаях в ходе метафорического переноса на основе сходства по внешнему виду и выполняемым функциям, одно значение образовано в результате метонимического переноса. Результаты работы могут быть использованы при составлении толковых и переводных словарей крымскотатарского языка, а также при изучении семантических процессов в тюркских языках.

EN

The semantic structure of the lexeme “оджакъ” (hearth) in the Crimean Tatar language

S. S. Bilyalova

Abstract. The article examines the content structure of the polysemous word “оджакъ” in the Crimean Tatar language. It analyzes the ways of forming lexico-semantic variants as well as the types of relations between them. The aim of the study is to determine the semantic structure of the polysemant “оджакъ”. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time in Crimean Tatar linguistics, the features of the semantic structure of this linguistic unit are examined in detail. The study is based on examples from works of fiction and journalistic literature. The analysis identified ten meanings within the semantic structure of the polysemous word “оджакъ”. The results showed that the meanings forming the content structure of the lexeme “оджакъ” are connected by a radial-catenative type of relation and that in eight cases they originated through metaphorical transfer based on similarity in appearance and function, while one meaning was formed as a result of metonymic transfer. The findings can be used in compiling explanatory and translation dictionaries of the Crimean Tatar language, as well as in studying semantic processes in Turkic languages.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение семантической структуры многозначного слова является важным направлением современной лексической семантики. Полисемия – одно из ключевых явлений в языке, отражающее способность слова выражать несколько взаимосвязанных значений. Анализ семантической структуры многозначных слов позволяет выявить закономерности функционирования лексических единиц, их развитие и взаимодействие в различных контекстах. В частности, исследование плана содержания многозначной лексемы *оджакъ* «очаг» в крымскотатарском языке необходимо для определения особенностей семантической организации значений полисеманта, а также для его лексикографического представления в дальнейшем.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

1) проанализировать иллюстративный материал и выявить все возможные лексико-семантические варианты (далее ЛСВ) многозначного слова *оджакъ* «очаг»;

- 2) установить порядок сцепления ЛСВ языковой единицы;
- 3) определить типы связей между значениями, а также способы их образования.

Материалом для исследования послужили тексты из художественных и публицистических источников:

- Айвазов А. С. Аннеджигим, нердесинь?! Кель! // Салгъыр. 1991. № 2;
- Али Р. Сельбилер эбедий яшайлар. Ташкент: Ёафур Гулам бедий эдебият нешрияты, 1985;
- Алиева З. Азаплы кунлер // Кырым. 2006. № 4;
- Алядин Ш. Омюр. 1940. <https://shamil-alyadin.com>;
- Алядин Ш. Сайлама эсерлер. Симферополь: Медиацинтр имени Исмаила Гаспринского, 2022;
- Алядин Ш. Теселли. М.: Советский писатель, 1985;
- Алядин Ш. Эгер севсенъ. М.: Советский писатель, 1964;
- Амйт Э. Ишанч. Ташкент: Ёафур Гулам бедий эдебият нешрияты, 1986;
- Бекторе Ш. Волга кызыл акъаркен. Воспоминания. Симферополь: Крымучпедгиз, 2011;
- Мефаев А. Сёнмеген севги. Рассказы. Ташкент: Ёафур Гулам бедий эдебият нешрияты, 1970;
- Паши И. Джанлы нишан. Симферополь: Таврия, 1998.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969;
- Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974;
- Усеинов С. М. Крымскотатарско-русско-украинский словарь: в 3 ч. Симферополь: Оджакъ, 2006. Ч. 2.

Теоретическое основание данного исследования составляют тексты таких отечественных языковедов как В. В. Виноградов (2001), М. В. Никитин (1983), И. А. Стернин (2015), А. А. Уфимцева (2020), Д. Н. Шмелев (2017), посвященные исследованиям в области семантики языковых единиц. Кроме того, при определении путей развития значений многозначного слова учитывались труды В. Г. Гака (1971), Г. И. Кустовой (2000), Н. Г. Комлева (2017), С. А. Песиной (2024). Происхождение лексемы *оджакъ*, ее первоначальное строение и исторические изменения в семантике слова исследованы в этимологических трудах Э. В. Севортяна (1974). Иерархия значений выстраивалась по принципам лексикографирования многозначности, описанным в работах Е. Ю. Ваулиной (2022) и А. И. Ольховской (2020).

Для реализации поставленных задач использовались традиционные методы. *Контекстуальный метод* применялся для выявления лексико-семантических вариантов полисеманта *оджакъ «очаг»* в анализируемых текстах. *Метод компонентного анализа* позволил изучить содержательную составляющую исследуемой единицы. *Метод формализации* использовался для определения порядка сцепления значений в рамках семантической структуры полисеманта. Для описания полисемантической лексемы *оджакъ* на данном этапе ее развития применялся *описательный метод*.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке практического и лекционного сопровождения на курсах освоения лексикологии, при составлении толкового словаря крымскотатарского языка, а также при изучении семантических процессов в тюркском языкознании.

Обсуждение и результаты

Рассмотрим особенности семантической организации многозначных слов крымскотатарского языка на примере лексемы *оджакъ «очаг»*.

Культы «очага» и «огня» являются одними из старейших культурных элементов, которые, трансформируясь, дошли до наших дней и присутствуют в жизни людей и сегодня (Ekici, 2007, с. 1357). Многозначная лексема *оджакъ «очаг»* является одной из основных языковых единиц, репрезентирующих концепт огня в крымскотатарской лексике.

С давних времен огонь занимает особое место в культуре многих народов, и крымские татары не являются исключением. О важности огня как особой стихии свидетельствуют фольклорные произведения крымских татар, такие как обрядовые песни, стихотворные зачины эпосов, пословицы и поговорки. Чаще всего огонь означал очищение и возрождение к жизни (Сеферова, 2022, с. 130).

Относительно этимологии полисеманта *оджакъ* в тюркском языкознании существует несколько точек зрения. Так, по мнению Э. В. Севортяна, происхождение многозначного слова *оджакъ* связано с общетюркской лексемой *o t/ od «огонь»*, к которой присоединен уменьшительно-ласкательный аффикс *-çaq*, то есть *ot + çaq* имеет значение «маленький огонь, огонек» (1974, с. 424). Турецкий ученый Бесим Аталай (Atalay, 1941, с. 60) утверждал, что лексема *оджакъ* произошла от *otcak*, *ot* – это корень слова, имеющий значение «огонь», в котором согласный звук [t] со временем выпал в результате ассимиляции, а *-cak* – это аффикс, указывающий на место, в данном случае, разведения огня. Таким образом, из этого положения следует, что изначально *оджакъ* был местом для разведения огня. Существует так же мнение, согласно которому слово *оджакъ* образовалось в результате слияния корневых основ *от «огонь»* + *жак «жечь»*. Кроме вышеуказанных точек зрения, в этимологических словарях тюркских языков можно встретить мнение Г. Вамбери, в соответствии с которым лексема *оджакъ* имеет значение «треножник» и образована в результате объединения корневых основ *учь «три»* + *аякъ «нога»* (Севортян, 1974, с. 424). Однако, учитывая семантико-морфологические особенности исследуемой лексемы, наиболее мотивированной представляется вторая точка зрения, согласно которой *оджакъ* – это место разведения огня.

В древнетюркском словаре слово *оджакъ* встречается в формах *оѣақ, оѣиқ, отѣиқ* и имеет значение «печь» (Древнетюркский словарь, 1969, с. 362).

План содержания многозначной лексемы *оджакъ* в крымскотатарско-русском словаре С. М. Усеинова (2006, с. 169) представлен следующими значениями: 1. Очаг: *оджакъ башында* – у очага; 2. Домашний очаг, дом, семья; 3. Очаг, центр, средоточие чего-либо; 4. Камин; 5. Горн; 6. Дымоходная труба: *оджакъ чыкъармакъ* – класть дымоходную трубу; 7. Шахта, рудник: *маден оджагъы* – рудник; 8. Карьер: *таш оджагъы* – каменоломня; 9. Ямка, лунка для посадки саженцев; 10. Корпус: *еничери оджагъы* – корпус янычар; 11. Грядка (широкая): *помидор оджагъы* – грядка помидоров.

В результате проведенного анализа лексико-семантических вариантов, выявленных в художественных и публицистических текстах, семантическую структуру лексемы *оджакъ* можно представить как совокупность следующих значений:

1. Место, устройство для разведения и поддержания огня: *Усние алевленип янъган оджакъ ичиндеки атеш башында оны беклей эди* (Алядин, 1940). / *Усние ждала его у горящего очага* (здесь и далее перевод автора. – Б. С.); *Азбарда оджакълар кѣрулды* (Мефаев, 1970, с. 91). / *Во дворе были разведены огни в очагах*. В системе значений лексемы *оджакъ* данный ЛСВ, а именно «место, устройство для разведения и поддержания огня», является **основным**, так как он используется чаще всего и отражает первоначальный смысл слова. Изначально очаг представлял собой выкопанную в земле яму, где разжигался костер. Также существовал вариант очага на трех ножках, над которым подвешивался казан для приготовления пищи. Со временем на смену древнему очагу пришла печь с трубой для выхода дыма, её стали сооружать из металла, кирпича или камня. Именно это значение, связанное с основным, представлено у второго ЛСВ исследуемой лексемы.

2. Нагревательное устройство из кирпича, металла или камня, имеющее трубу и обычно устанавливаемое у стены: *Невбетчи урбаларымны чыкъарып, кѣып-кѣырмазы чѣюн оджакънынъ янашасындаки курсю узерине яйды* (Алядин, 1964, с. 78). / *Дежурный снял с меня одежду и развесил ее на стуле у раскаленного до красна чугунного очага*. **Второй** ЛСВ лексемы *оджакъ* образован путем метафоризации по сходству формы и функции, имеет синоним – соба «печь».

3. Кухонная печь, предназначенная для приготовления пищи, кипячения воды и т. д.: *Оджакъ устунде кѣйнамакъта олгъан кѣзан бойле мутерем мусафир ичюн уфакъча эди* (Алядин, 1985, с. 24). / *Кастрюля, кипящая на плите, была маловата для такого уважаемого гостя*; *Сонъра оджакътаки чайникнинъ кѣапагъы сызгъырды* (Али, 1985, с. 151). / *Позднее раздался свист крышки чайника на плите*; *О, чалашы ичинден кучюк бир газ оджачыгъыны чыкъарды* (Али, 1985, с. 151). / *Он достал из своей палатки маленькую газовую плитку*.

4. Камин: *Оджакъ башына кельди, эллерини бири-бирине уфкъалады, сонъра атешке иситти* (Амит, 1986, с. 264). / *Подожел к камину, потер руки и стал их греть над огнем*; *Эреджеппен Асанчыкъ буюканасы оларгъа кѣавурып берген фындыкъларны оджакъ башында отурып, кѣырып ашадылар* (Али, 1985, с. 102). / *Эреджеп и Асанчик сидели у камина и ели фундук, поджаренный для них бабушкой*.

Третий и **четвертый** ЛСВ восходят ко второму ЛСВ и являются производно-номинативными значениями, так же образованными в результате метафорического переноса на основе внешнего и функционального сходства признаков.

5. Дымоходная труба: *Кѣйда бакъсанъ, тым-тырыш, ич бир оджакъ тютмей...* (Алиева, 2006, с. 4). / *Куда ни глянь, всюду тишина, ни одна труба не дымит*.

Пятый ЛСВ также связан со вторым ЛСВ и образован путем синекдохизации в результате метонимического переноса названия общего на частное, в данном случае название очага перенесено на одну из его частей, в частности на дымоход. Пятый ЛСВ имеет синонимичные дублиеты *баджа* и *чагъаракъ* «дымоход».

6. Шахта, рудник, предприятие по добыче полезных ископаемых: *Революция сенелери институт битирген, сонъра кѣуруджылыкъларда ве комюр оджакъларында ишлеген* (Алядин, 1964, с. 11). / *В годы революции он закончил институт, после работал на стройках и шахтах*; *Таш оджакъларынынъ о бир тарафында чатышув кетмекте* (Амит, 1986, с. 182). / *По ту сторону каменоломни идут бои*.

Шестой ЛСВ напрямую связан с основным значением и образован путем метафоризации по внешнему и функциональному сходству. Так, для добычи, например, угля закрытым способом выкапываются шахты по аналогии с тем, как выкапывались ямы для разжигания огня. Кроме этого добыча угля осуществляется при достаточно высоких температурах, что обосновывает сходство по функции.

7. Карьер: – *Акъын-Сайгъа... мермер оджагъыны корьмек ичюн* (Алядин, 1964, с. 147). / – *В Акын-Сай, чтобы увидеть мраморный карьер*; *О тола оджагъында чалыша эди* (Бекторе, 2011, с. 144). / *Он работал на кирпичном карьере*.

Седьмой ЛСВ также связан с главным значением и образован путем метафорического переноса на основе сходства по внешнему виду. Так как карьер представляет собой углубление с бортами, напоминающее кастрюлю, а очаг изначально разжигали в специальном углублении, в крымскотатарском языке для номинации карьера помимо лексемы *оджакъ* также используется лексема *кѣзан* «кастрюля».

8. Дом, семья: *Пек чокъ эвлер саипсиз кѣалды, оджакълары сѣнди* (Алядин, 2022, с. 42). / *Многие дома лишились хозяев, погасли огни в их очагах*; *Баш сокъмагъа оджагъымыз ёкъ* (Паши, 1998, с. 190). / *У нас нет крыши над головой*.

Восьмой ЛСВ – производно-переносное значение, которое восходит к основному ЛСВ и является метафорическим переносом на основе функционального сходства. Так же, как и огонь, дом и семья символизируют тепло и уют, представляются местом, где собираются все её члены. В крымскотатарском языке и сегодня можно услышать пожелания, направленные на благополучие семьи с использованием лексемы *оджакъ*: *Оджагъынъ сѣнемсин!* / *Пусть твой очаг не погаснет!*, *Оджагъынъ бала толу олсун!* / *Пусть твой очаг будет полон детей!*

9. Сосредоточение чего-либо или кого-либо в большом количестве: *Чоджукъ оджагъы мудиреси Шади-еджигинъ нерели ве кимлеринъ къызы олдыгъыны сорды* (Айвазов, 1991, с. 37). / *Директор детского дома спросил у Шадиешки, откуда она и кто ее родители; Бир къысмы каналлар къаза, шоссе ёллар ве санайы оджакълар къура* (Бекторе, 2011, с. 125). / *Часть из них копают каналы, строят дороги и промышленные центры.*

Девятый ЛСВ восходит к главному значению, образован путем метафорического переноса на основе сходства функции, так как издревле очаг являлся местом, где собиралась вся община, где обсуждались и решались общие вопросы. Точно так же очаг может быть местом, центром скопления кого-то или чего-то в большом количестве. Например: *илим оджагъы «центр науки», бильги оджагъы «центр знаний», эдебият оджагъы «литературный центр», медениет оджагъы «центр культуры»* и т. д.

10. Организация или общество, объединяющие единомышленников, людей, преследующих общие цели: *еничери оджагъы* (Усеинов, 2006, с. 169). / *корпус янычар.*

Десятый ЛСВ восходит к восьмому ЛСВ, так как любая организация, общество базируются на сплоченности и единстве, то есть этот вариант образован способом метафоризации на основе функционального сходства. Необходимо отметить, что данный ЛСВ полисеманта встречается лишь в одном источнике (Усеинов, 2006), а также изредка используется в речи носителей языка, причиной чего является утрата актуальности значения и его переход в пассивный словарный запас.

В ходе анализа лексико-семантических вариантов лексемы *оджакъ* не выявлены примеры, иллюстрирующие использование значений «*грядка*» и «*ямка, лунка для посадки саженцев*», указанных в словаре С. М. Усеинова (2006). Вероятно, это связано с тем, что значения больше не являются частью активного словаря и более не применяются. Так, вместо упомянутого ЛСВ «*грядка*» сегодня употребляется лексема *ёлакъ «грядка»*, в диалектной лексике можно встретить лексему *тахта «грядка»*, а вместо значения «*ямка, лунка*» используются языковые единицы *чукъурчыкъ «ямка»* и *оючыкъ «лунка»*. Ввиду всего вышеизложенного значения «*грядка*» и «*ямка, лунка*» не были включены в состав семантической структуры полисеманта *оджакъ*. Также не выявлены примеры использования значения «*горн*», которое является пятым лексико-семантическим вариантом в словарной дефиниции вышеотмеченного словаря.

Анализ порядка сцепления показал, что ЛСВ исследуемой лексемы связаны между собой радиально-катенальным (смешанным) типом связи, который предполагает одновременно радиальное (значения непосредственно исходят из главного основного значения) и цепочечное (значения мотивированы предыдущим и связаны с последующим) развитие значений полисеманта. Семантическая структура лексемы *оджакъ* представляет собой сеть беспорядочно связанных между собой лексико-семантических вариантов, что характерно для полисемантов, имеющих большое количество значений.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует отметить, что цель работы достигнута, определена семантическая структура многозначной лексемы *оджакъ*. Анализ лексико-семантических вариантов изучаемого полисеманта позволил детально рассмотреть семантические особенности компонентов и сделать следующие выводы.

Анализ иллюстративного материала показал, что в современном крымскотатарском языке план содержания полисеманта *оджакъ* представлен совокупностью десяти ЛСВ.

Ядро системы значений многозначной лексемы *оджакъ* имеет значение «место, устройство для разведения и поддержания огня». Остальные девять ЛСВ являются производно-номинативными значениями, за исключением восьмого, девятого и десятого ЛСВ, которые имеют производно-переносное значение. Все компоненты семантической структуры полисеманта *оджакъ* связаны между собой радиально-катенальным типом связи.

Установлено, что в восьми случаях значения образованы в результате метафорического переноса на основе внешнего и функционального сходства и лишь один ЛСВ образован путем метонимизации, в результате ассоциативной номинации части предмета названием целого.

Вследствие отсутствия иллюстративного материала в план содержания полисеманта *оджакъ* не были включены ранее указанные в переводном словаре крымскотатарского языка значения «*грядка*», «*ямка, лунка*» и «*горн*».

В перспективе дальнейшее изучение семантической структуры многозначных слов крымскотатарской лексики может послужить предпосылкой к составлению первого толкового словаря крымскотатарского языка.

Источники | References

1. Ваулина Е. Ю. Современные представления о полисемии и типовая структура статьи в толковом словаре полного типа // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 1.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001.
3. Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказываний // Семантическая структура слова. М.: Наука, 1971.
4. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Либроком, 2017.
5. Кустова Г. И. Когнитивные модели семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. 2000. № 4.

6. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М.: Высшая школа, 1983.
7. Ольховская А. И. Полисемия как проблема общей и словарной лексикологии. М.: Флинта, 2020.
8. Песина С. А. Полисемия в когнитивном аспекте. М.: Флинта, 2024.
9. Сеферова Э. Э. Функции огня в народной прозе крымских татар // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2022. № 13.
10. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. М. – Берлин, 2015.
11. Уфимцева А. А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). М.: Либроком, 2020.
12. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Ленанд, 2017.
13. Atalay B. Türk dilinde ekler ve kökler üzerine bir deneme. İstanbul: Matbaa Ebüzziya, 1941.
14. Ekici M. Türklerde ‘Ocak Kültü’ ve bu kültürün alevilik inancına yansıması // 2 Uluslararası Türk Kültür Evreninde Alevilik ve Bektaşilik Bilgi Şöleni Bildiri Kitabı. Ankara, 2007. 2 cilt.

Информация об авторах | Author information

Билялова Сурие Серановна¹

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Surie Seranovna Bilyalova¹

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi

¹ Yakubovsurieb@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.12.2024; опубликовано online (published online): 05.06.2025.

Ключевые слова (keywords): крымскотатарский язык; полисемия лексемы «оджакъ»; семантическая организация лексемы; семантическая структура полисеманта «оджакъ»; лексико-семантический вариант; Crimean Tatar language; polysemy of the lexeme “оджакъ”; semantic organization of the lexeme; semantic structure of the polysemant “оджакъ”; lexico-semantic variant.